

терскаго быта («Высокое призваніе», «Днѣй человѣкъ») и воспоминанія объ актерѣ Потанчиковѣ.

Вспоминая о Садовскомъ-литераторѣ, нельзя не упомянуть о томъ, что онъ былъ другомъ А. П. Островскаго, А. А. Потѣхина, проф. Н. С. Тихонравова и многихъ другихъ свѣтилъ того времени.

Знаменитый актеръ и литераторъ, Михаилъ Прововичъ Садовскій былъ также «старый москвичъ».

Старый москвичъ, хорошо знавшій и любившій «старую Москву», умѣвшій увлекательно и забавно-любопытно рассказывать о ней и о ея старой жизни.

Много курьезовъ стараго времени можно было услышать отъ Михаила Прововича.

— Вотъ тутъ недалеко, — рассказывалъ онъ какъ-то мнѣ, сидя за «своимъ» столикомъ и указывая по направленію къ Трубной площади, — была театральная пивная Егора Константинова... А въ пивной сидѣлъ постоянно «докторъ Фаустъ», который всегда говорилъ: «А я только-что съ практики!» — «Гдѣ былъ?» — «Въ Хамовникахъ, получилъ 30 копеекъ за визитъ»...

— Это мѣсто, — продолжалъ М. П., — называлось раньше «Волчьей долиной»... Почему «Волчьей долиной», — неясно. И тутъ, на этой площади, кварталные публично сбѣли пьяныхъ портныхъ и сапожниковъ... Это у меня описано въ одномъ изъ моихъ рассказовъ.

Неисчерпаемый запасъ курьезныхъ рассказовъ былъ у Михаила Прововича про своихъ товарищей-артистовъ, начиная съ воспоминаній о знаменитомъ Н. Х. Рыбаковѣ:

— Помню, — рассказывалъ М. П., — какъ, играя со мной въ «Лѣсъ», Н. Х. Рыбаковъ зашутилъ на словахъ: «Самъ Николлай Хрисанфовичъ Рыбаковъ»... Мы потомъ смѣялись, что онъ забылъ собственное свое имя...

* * *

Какъ любила и цѣнила М. П. театральная Москва?
На этотъ вопросъ лучшимъ отвѣтомъ служить сердечное чествованіе М. П. въ прошломъ году въ день его сорокалѣтняго

юбилея.

Въ день юбилея Михаила Прововича буквально засыпали телеграммами, письмами и адресами...

Не говоря о безконечныхъ поздравленіяхъ людей «съ именинами», телеграммы отъ лицъ, чьи имена никому ничего не говорятъ, отъ лицъ изъ публики, настолько сердечны и трогательны, что ихъ нельзя читать безъ волненія.

Всѣмъ памятная картина юбилейнаго спектакля достаточно говорить о популярности М. П. какъ среди артистовъ, такъ и среди публики.

Увы! Этотъ «юбилейный» спектакль былъ послѣднимъ спектаклемъ М. П. Садовскаго.

Больше выступать на сценѣ ему уже не пришлось.

* * *

Со словъ жены покойнаго Ольги Осиповны Садовской передаю о послѣднихъ дняхъ и кончинѣ Михаила Прововича. Еще за четыре дня до смерти М. П. чувствовалъ себя бодро и даже выѣзжалъ.

Заболѣлъ онъ въ пятницу, 23-го іюля. Въ субботу ему стало совсѣмъ плохо. Жаръ, температура дошла до 40 градусовъ.

М. П. былъ уже безъ сознанія.

Въ субботу, по словамъ докторовъ, надежды на выздоровленіе почти уже не оставалось.

Въ воскресенье произошло кровоизліяніе въ мозгъ, и въ первомъ часу ночи, не приходя въ сознаніе, М. П. скончался.

* * *

Во время нашей «юбилейной» бесѣды въ прошломъ году Михаилъ Прововичъ, вспоминая о своихъ товарищахъ по сценѣ, какъ бы въ заключеніе сказалъ мнѣ:

— Сдѣлалъ я списокъ артистовъ, которыхъ зналъ, которыхъ видалъ на сценѣ и съ которыми игралъ и служилъ. Ой-ой, какой мартирологъ жестокій! Скальвихъ ужъ нѣтъ!..

Увы! Сегодня онъ самъ удлинилъ этотъ мартирологъ!..

С. СПИРО.

Русское Слово № 171 — 27 июля 1910.

116